

Карета прибыла в столицу, и они услышали снаружи шум. Хотя Шэнь Цзыцяо и хотела открыть окно, чтобы полюбоваться, так как Шэнь Пэйин была вместе с ней, она изо всех сил старалась сохранить свой достойный образ.

В ней не было ни достоинства, ни добродетели. Однако она не хотела, чтобы Шэнь Пэйин смеялась над ней.

Хун Юй села в карету и краем глаза посмотрела на Шэнь Пэйин. Она тихо спросила Шэнь Цзыцяо:

— Третья Мисс, мы едем прямо домой?

— Нет, я отправлюсь в Резиденцию Ци. Я слышала, что Молодой Господин Ци очнулся, так что я буду чувствовать себя спокойно только после того, как навещу его, – сказала Шэнь Цзыцяо мягким тоном, полным беспокойства.

Хун Юй уже некоторое время служила Шэнь Цзыцяо и понимала её отношение и характер. Однако Хун Юй не поверила её словам. Она тихо сказала:

— Третья Мисс, солнце вот-вот сядет. Почему бы не отправиться в Резиденцию Ци в другой день?

Шэнь Цзыцяо знала, что Хун Юй беспокоится о том, что она не сможет контролировать себя и набросится на Ци Чжэна.

Она скривила губы и сказала:

— Разве я могу? Разве люди не говорили, что это я привела его в бессознательное состояние? Теперь, когда он пришёл в себя, он должен, по крайней мере, прояснить ситуацию.

Хун Юй хотела сказать, что нехорошо Леди показывать своё лицо публике. Но из-за того, что Шэнь Пэйин была здесь, она не могла потерять её лицо, поэтому она волновалась.

Она не могла не обижаться на Шэнь Пэйин за то, что она втиснулась в карету с Третьей Мисс вместо того, чтобы сесть в свою собственную.

Самым раздражающим было то, что Шэнь Пэйин даже не остановила Третью Мисс, когда она сказала, что собирается навестить Семью Ци. Она явно ждала, когда Третья Мисс потеряет лицо.

Хун Юй не могла не нервничать. Она сказала на ухо Шэнь Цзыцяо:

— Третья Мисс, Молодой Господин Ци, в конце концов, мужчина. Чтобы мы просто так приехали... Это неправильно.

Шэнь Цзыцяо на мгновение была ошеломлена, а затем поняла, что имела в виду Хун Юй.

Она забыла, что мужчины и женщины не должны быть так близки. Хотя правила были не такими строгими, как изображалось в древних книгах, она не могла быть такой же небрежной, как в современности. Особенно когда она брала на себя инициативу навестить взрослого мужчину. Ей нельзя этого делать.

И что тогда? Значит ли это, что она не может навестить Ци Чжэна?

Шэнь Пэйин едва расслышала шёпот между Хун Юй и Шэнь Цзыцяо. Она улыбнулась и сказала:

— Если Цзяо Цзяо не возражает, есть один способ.

Шэнь Цзыцяо растерянно уставилась на неё.

Шэнь Пэйин сказала мягким голосом:

— У меня есть некоторые связи с Мадам из Резиденции Герцога. Почему бы не сказать, что мы просто собираемся отдать дань уважения Мадам Ци? Тогда мы сможем извиниться и спросить о Молодом Господине Ци. Может быть, тогда мы сможем его увидеть.

Отдать дань уважения поздно вечером? Это притянута за уши.

Шэнь Цзыцяо колебалась. Шэнь Пэйин явно не хотела ничего хорошего. Хотя она была в ярости на Ци Чжэна, она не хотела, чтобы Шэнь Пэйин строила ей козни.

— Неважно. Уже поздно. Сначала я должен пойти домой. Я подожду ещё один день, чтобы пойти и отдать дань уважения Госпоже Ци.

Шэнь Пэйин слабо улыбнулась и посмотрела вниз.

— Можно и так.

После этого решения они расстались перед перекрёстком впереди. Шэнь Цзыцяо попрощалась с Шэнь Пэйин в карете, и она неохотно вышла из неё. Она уже собиралась подойти к карете, когда услышала, как неподалёку от неё закрипели колеса. Она с любопытством оглянулась.

На другой стороне улицы подъехала деревянная конная карета цвета селадона. Когда её взгляд упал на карету, её глаза сразу же странно заблестели.

Она узнала карету. У Мадам Ци из Резиденции Герцога тоже была такая же карета, но поменьше.

— Цзяо Цзяо, это карета Молодого Господина Ци.

Шэнь Пэйин подошла к карете Шэнь Цзыцяо и сказала ей это. На самом деле, она не знала, была ли это карета Ци Чжэна или нет. Однако существовала вероятность, что она принадлежала Семье Ци. В конце концов... Она не была той, кто остановил карету, поэтому, естественно, не должна была терять лицо.

Шэнь Цзыцяо приподняла занавески и слегка прищурилась, глядя на подъехавшую карету.

Как и ожидалось, она увидела Дядю Цюня, сидящего на козлах, и их взгляды встретились.

Ци Чжэн был в этой карете!

Что ей делать? Должна ли она остановить карету? Хотя людей было не так много, как на северной улице, они всё ещё были. Если она выйдет из кареты, чтобы остановить его, то завтра репутация станет ещё хуже.

Шэнь Пэйин с нетерпением посмотрела на Шэнь Цзыцяо, и она была потрясена тем, что Шэнь Цзыцяо смогла так долго сохранять самообладание.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/1469071>